

**СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МИГРАЦИИ
МОБИЛЬНЫХ СКОТОВОДОВ АФРИКИ**
SOCIAL AND ECONOMIC ASPECTS OF THE MIGRATION OF AFRICA'S
MOBILE PASTORALISTS

УДК 316.485 + 330.15

DOI:10.24411/2588-0209-2021-10302

Гаврилова Нина Германовна, младший научный сотрудник Центра изучения проблем переходной экономики, ФГБУН Институт Африки Российской академии наук (123001, Россия, Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0176-7804>, ninagavrilova1976@gmail.com

Nina G. Gavrilova, Junior Research Fellow, Centre for Transition Economy Studies Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences 30/1 Spiridonovka str., Moscow, 123001 Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0176-7804>, ninagavrilova1976@gmail.com

Аннотация. Внимание автора статьи сосредоточено на состоянии мобильного скотоводства на африканском континенте. Оно не только обеспечивает население питанием и гарантирует занятость значительной его части, но и вносит весомый вклад в экономику. Однако существует мнение, что именно миграция скотоводов, особенно трансграничная, является не более чем архаизмом и провоцирует возникновение конфликтов между ними и фермерами.

Отгонный способ содержания скота – это перемещение пастухами стад несколько раз в год с одного пастбища на другое, и такая система в Африке существовала тысячи лет. В начале XX в. скотоводы начали корректировать свои миграционные маршруты прежде всего из-за климатических изменений, и это усилило конкуренцию за земельные и водные ресурсы между ними и землевладельцами: стали происходить столкновения, масштабы и интенсивность которых неуклонно возрастают. Сложившаяся ситуация отрицательно сказывается на социально-экономической жизни вовлеченных в

конфликт людей, и в частности, на продовольственной обеспеченности населения в целом. Волны насилия, захлестнувшие континент, подрывают религиозную и образовательную деятельность, вызывают политическую нестабильность и угрожают национальному единству африканских стран. Учащаются случаи вынужденных перемещений и маргинализации как потерявших животных скотоводов, так и вынужденных бросить хозяйство фермеров.

Попытки разрешения конфликтов между фермерами и пастухами обсуждаются не только на внутригосударственном, но также на региональном и континентальном уровне, однако уменьшить частоту столкновений и сгладить их последствия пока не удается.

В данной статье конфликты пастухов и фермеров рассмотрены в контексте экологических изменений и в связи с ростом населения, которое нужно обеспечивать продовольствием посредством как животноводства, так и растениеводства. Разумеется, на конфликты между пастухами и фермерами оказывают влияние и другие причины, однако в данной работе внимание им не уделяется.

Abstract. The author's attention is focused on the state of mobile livestock breeding on the African continent. It not only provides the population with food and guarantees employment for a significant part of it, but also makes a significant contribution to the economy. However, there is an opinion that it is the migration of pastoralists, especially cross-border, that is nothing more than archaism and provokes conflicts between them and the farmers.

The pasture method of keeping livestock, which implies the relocation of herds several times a year from one pasture to another, has existed in Africa for thousands of years. At the beginning of the 21st century, pastoralists began to adjust their migration routes, primarily due to climate change, and this intensified competition for land and water resources between them and landowners: clashes began to occur, the scale and intensity of which has been increasing steadily. The current situation negatively affects the socio-economic life of the people involved in the conflicts, and in particular, the food security of the population in general. The waves of violence that have been sweeping the continent undermine religious and educational activities, cause political instability and threaten the national unity of African countries. The instances of forced displacement and marginalization of both cattle breeders who have lost their livestock and farmers forced to leave their land are becoming more frequent.

Paths toward the resolution of conflicts between farmers and shepherds are discussed not only at the national, but also at the regional and continental levels; however, it has

not yet been possible to reduce the frequency of conflicts and smooth over their consequences.

The present paper examines conflicts between pastoralists and farmers in the context of environmental change and in connection with the growth of the population that needs to be provided with food both through livestock and crop production. Indeed, there are also other reasons that influence conflicts between shepherds and farmers, but they have been left outside the scope of the present research.

Ключевые слова: миграция, скотоводство, животноводство, пастухи, конфликт, продовольственная безопасность, пандемия COVID-19.

Keywords: migration, cattle breeding, animal husbandry, pastoralists, conflict, food security, COVID-19 pandemic.

Важность скотоводства для Африки

Важной частью аграрного производства Африки является животноводство, которое должно обеспечивать население белками животного происхождения. По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО ООН), на животноводство приходится от 10 до 44% ВВП африканских стран, пастбищные угодья занимают около 43% суши континента.

В исследовании ФАО «Политика и стратегии по устранению уязвимости скотоводов в Африке к югу от Сахары» в 2002 г. к животноводам причисляли около 150 млн человек, к скотоводам – 81 млн чел.; исследование «Скотоводство в засушливых районах Африки», проведенное в 2018 г., причислило к животноводам уже 268 млн. человек (или 20% населения континента), а к скотоводам (как кочующим, так и оседлым) – 120 млн. Специалисты ФАО ООН определили, что мобильное скотоводство ведется в 36 странах Африки, количество кочующих скотоводов в настоящее время может достигать 50 млн человек, а численность перегоняемого ими скота – 350 млн гол.

В некоторых районах континента молоко и другие продукты животного происхождения играют важную роль в рационе скотоводческих сообществ; их питание практически полностью базируется на потреблении молока и молочных продуктов. Например, в Южном Судане миграция стад происходит в сопровождении значительного количества детей, беременных и кормящих женщин, особенно зависящих от молока как основного, а иногда единственного источника калорий [1]. Таким образом, скотоводство является гарантом продовольственной безопасности не только для 50 млн скотоводов, но и для множества сопровождающих стада женщин и детей.

Несмотря на высокие темпы прироста поголовья животных, специалисты ФАО ООН и Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в своем отчете «Прогноз развития сельского хозяйства на 2019–2028 гг.» заявляют, что в течение ближайшего десятилетия собственное производство мяса в Африке не будет покрывать увеличивающуюся потребность в нем населения и продовольственная недостаточность на континенте усугубится. Отчасти невозможность удовлетворить потребности населения продуктами животного происхождения связана с постоянными конфликтами между мигрирующими скотоводами и фермерами.

Основные понятия

Значительная численность поголовья сельскохозяйственных животных не решает проблемы низкого уровня потребления в пищу животного протеина в странах Африки из-за высокого темпа роста населения. Состояние животноводства практически на всем континенте можно признать неудовлетворительным: оно недостаточно для самообеспечения населения его продукцией. 50 млн скотоводов и 350 млн голов их скота подвергаются или могут подвергнуться отрицательным последствиям конфликтов из-за ресурсов. И отсутствие безопасности – один из главнейших факторов низкой результативности скотоводства в Африке.

Оседлое скотоводство – разведение животных на ограниченной территории наподобие ранчо – на территории Африканского континента встречается редко. Исторически сложилось так, что содержание скота ведется преимущественно отгонным или кочевым способом. Это помогает скотоводам приспособиться к изменяющимся климатическим и экологическим условиям, а также к другим внешним воздействиям и стрессовым факторам. Кочевое скотоводство подразумевает постоянное перемещение животных по мере опустошения пастбищ без возможности для пастухов строить постоянное жилье. Отгонный – наиболее распространенный – способ скотоводства заключается в перемещении пастухами стад несколько раз в год с одного пастбища (на котором ресурсы уже истощены) на другое (на котором ресурсы в достатке), с так называемых «зимних» пастбищ на «летние» и наоборот; эти пастбища являются постоянными, и скотоводы имеют возможность проживать там в сравнительно комфортных условиях. Такой способ животноводства можно рассматривать как форму привыкания и к заканчивающимся ресурсам, и к меняющимся климатическим условиям. Перегон скота с севера на юг и обратно позволяет эффективно использовать ресурсы и той, и другой зоны, в этом случае они становятся как бы взаимодополняющими. Крупные скотоводы используют именно отгонный способ.

И отгонный, и кочевой способы ведения скотоводства могут быть традиционными или адаптивными.

Ученые Норвежского совета по делам беженцев провели концептуальное исследование внутренних перемещений скотоводов Кении и определили три типологии скотоводческого движения: традиционный кочевой образ жизни, адаптивная миграция и перемещение. Первые два считаются добровольными формами передвижения, последний – вынужденной. Африканский Союз (АС) в 2010 г. разработал документ «Основы политики для скотоводства в Африке: обеспечение, защита и улучшение жизни, средств к существованию и прав скотоводческих сообществ» и определил, что адаптивная миграция отличается от традиционного кочевого движения тем, что скотоводы подвергаются повышенному давлению, подталкивающему их к миграции. Типичные формы адаптивной миграции обычно включают использование других, не устоявшихся в течение долгого времени маршрутов, пастбищ или водоемов, отличных от обычно используемых. В отличие от традиционных кочевых движений, адаптивное скотоводство может повлиять на земли других скотоводческих общин, фермеров и других частных владельцев, так как ресурсы приходится делить. Таким образом, адаптивная миграция имеет тенденцию создавать или усиливать напряженность, провоцировать конфликты и насилие. Адаптивная миграция, как и традиционная, считается добровольной, но все же в первую очередь она обусловлена необходимостью приспособливаться к внешним обстоятельствам в попытке сохранить привычный кочевой образ жизни. Происходит она в ответ на постепенное выпадение из

оборота привычных пастбищных угодий и медленное истощение водных ресурсов (например, во время засухи). Эта форма мобильности, по определению Международной организации по миграции (МОМ), скорее всего, всегда будет сезонной или цикличной.

Когда адаптивная миграция перестает быть возможной и скотоводы исчерпывают способность справляться с ситуацией, результатом становится принудительное, не добровольное перемещение или оседлость. Тогда скотовод попадает в категорию внутренне перемещенных лиц. Этому вопросу мировая общественность уделяет все больше внимания, так как внутренне перемещенные скотоводы, как правило, перестают быть ими вследствие потери стад, обнищания и маргинализации.

Отгонное скотоводство можно подразделить на трансграничное, при котором в маршрут включаются страна происхождения и принимающая страна, а иногда и транзитные зоны (пересекаемые в процессе перегона скота страны). Практикуется и внутриграничное скотоводство, при котором стада определенной страны перемещаются лишь по ее территории, не пересекая границ с соседями, но оно наблюдается реже. Таким образом, поскольку скотоводство часто выходит за пределы национальных государств, оно имеет трансграничное и региональное измерение и значение.

Согласно «Конвенции Организации африканского единства» (документу, регулиющему конкретные аспекты проблем беженцев в Африке), скотоводы, вынужденно перемещенные за границу, могут квалифицироваться как беженцы и получать защиту в соответствии с международными и региональными документами. Однако те же скотоводы, которые спасаются бегством за границу от факторов окружающей среды, как правило, не защищены.

АС определил, что мобильное скотоводство развито в 36 из 54 африканских государств. Отгонное скотоводство существует в таких странах, как Бенин, Буркина-Фасо, Гана, Демократическая Республика Конго, Кения, Кот-д'Ивуар, Мали, Нигерия, Сомали, Судан, Того, Центральноафриканская Республика, Чад и др. Многие из них стали принимающими странами или странами транзита. Отгонное животноводство, как внутриграничное, так и трансграничное, может быть источником конфликтов между земледельцами и скотоводами из-за споров об использовании природных ресурсов [2, 3].

Трансграничные маршруты скотоводов

Рост численности населения привел к увеличению поголовья животных и, соответственно, количества животноводов. Согласно данным ФАО, поголовье животных, подлежащих выпасу – коз, овец и КРС – за последние 20 лет выросло в 1,5 раза. В обзоре «Системы производства крупного рогатого скота и мелких жвачных животных в странах Африки к югу от Сахары» специалисты ФАО подсчитали, что около 30% скота выращивается с помощью отгонного или кочевого способов, подразумевающих его перемещения. Таким образом, поголовье кочующих животных может достигать 350 млн гол. (106 млн гол. КРС, 131 млн гол. коз, 115 млн гол. овец).

Как уже упоминалось, образ жизни скотоводов связан с постоянными перемещениями, обусловленными прокормом животных и их продажей. Пастухи получают основные доходы от торговли продукцией скотоводства. Значительная часть внутрирегиональной торговли мясом, составляющая примерно 30% поголовья, осуществляется в виде живых животных, поставляемых на рынок «пешком». Такая система доставки позволяет снабжать рынки стран региона качественным мясом по низким ценам, при этом обеспечивая занятость в цепочке создания стоимости окружающему маршруты перегона населению.

Надо сказать, что с начала XXI в. внутриконтинентальная торговля живыми животными значительно расширилась (рис. 1).

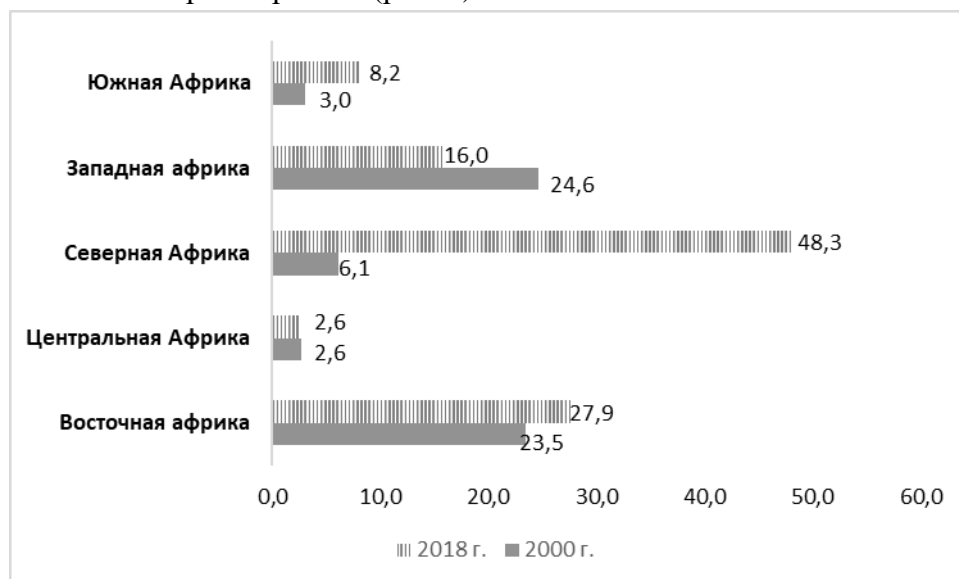

Рисунок 1. Динамика торговли живыми животными в Африке, млн гол.
(На основе данных ФАО ООН)

Объемы торговли живыми животными в целом по Африке увеличились за рассмотренный период в 1,7 раза. Особенно значительно выросла торговля в южном (в 2,7 раза) и северном (в 7,9 раз) регионах; сокращение ее более, чем на треть, произошло на западе.

Скотоводы целенаправленно перегоняют стада через границы, и размеры этих стад значительны (табл. 1).

Таблица 1. – Некоторые примерные торговые потоки сельскохозяйственных животных в Западной Африке, тыс. гол. в год

Отдающая страна	Принимающая страна	Мелкие жвачные животные	Крупный рогатый скот
Мавритания	Сенегал	20-100	20-100
Мали	Сенегал	20-100	100-300
	Гвинея	20-100	100-300
	Кот-д'Ивуар	100-300	100-300
Буркина-Фасо	Кот-д'Ивуар	100-300	100-300
	Гана	20-100	100-300
	Бенин	–	20-100
	Нигерия	20-100	100-300
	Нигер	20-100	□ 300
Бенин	Нигерия	100-300	20-100
Нигер	Нигерия	□ 2000	□ 300
Камерун	Нигерия	20-100	20-100
Чад	Нигерия	300-2000	□ 300
	Камерун	–	20-100
	ЦАР	–	20-100

ЦАР	Камерун	–	20-100
-----	---------	---	--------

На основе данных *Pastoral Livestock Farming in Sahel and West Africa. 5 preconceptions put to the test.* <https://www.inter-reseaux.org/wp-content/uploads/int-17-broch-pastoralismeuk-bd.pdf>

На одном из семинаров ФАО, посвященных рыночной политике по содействию развитию торговли в Африке, специалисты ФАО доложили, что в Восточной Африке наиболее распространенные трансграничные маршруты перегона скота на продажу следующие: Сомали – Кения, Эфиопия – Эритрея, Уганда – ДРК, Уганда – Кения, Уганда – Южный Судан, Эфиопия – Сомали (Сомалиленд). Скотоводов вынуждает перемещаться значительная разница в цене на мясные продукты между своей страной и принимающей. Если сравнивать торговлю скотом в начале XXI в. и спустя 20 лет, то объемы ее возросли несоразмерно изменению поголовья животных: последнее увеличилось значительно сильнее. Многие страны региона подвержены вооруженным конфликтам, и мигрирующие пастухи обеспокоены вопросами безопасности – как своей, так и скота. Особенно сокращение торговли живым скотом коснулось западноафриканского региона, где конфликты между пастухами и фермерами наиболее многочисленны и интенсивны. Торговля также приостанавливается в результате участившихся случаев конфискации скота.

Передвижения скотоводов связаны с необходимостью не только продажи, но и выпаса животных (табл. 2). Их маршруты могут совпадать.

Таблица 2. – Некоторые трансграничные маршруты скотоводов в Западной Африке

№ маршрута	Сезон дождей, принимающая страна	Сухой сезон, принимающая страна
1	Мавритания	Сенегал
2	Мавритания	Мали
3	Мали	Буркина-Фасо
4	Мали	Нигер
5	Нигер	Бенин
6	Нигер	Нигерия
7	Нигер	Чад
8	Чад	ЦАР
9	Чад	Камерун
10	Буркина-Фасо	Того
11	Буркина-Фасо	Гана
12	Буркина-Фасо	Кот-д'Ивуар
13	ЦАР	Камерун

На основе данных *Pastoral Livestock Farming in Sahel and West Africa. 5 preconceptions put to the test.* <https://www.inter-reseaux.org/wp-content/uploads/int-17-broch-pastoralismeuk-bd.pdf>

По поводу актуальности мобильного скотоводства в наши дни у ученых сложилось несколько мнений. Многие поддерживают сезонные передвижения скота, считая, что пастухи таким образом могут эксплуатировать непродуктивные для возделывания земли, а также равномерно использовать ресурсы в течение всего года – и в засушливый (8-9 месяцев), и в дождливый (3-4 месяца) сезон. Такие ученые говорят, что кочевое скотоводство признано частью культурного наследия континента (у скотоводческих групп есть собственные языки и традиции, богатое наследие устных и письменных рассказов и

стихотворений, а также песен и музыки), и видят истоки конфликтов пастухов и фермеров преимущественно в климатических изменениях [4, 5].

Из крупных региональных группировок мобильное скотоводство, в том числе трансграничную миграцию скотоводов и животных, поддерживают Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС), ЗАЭВС (Западноафриканский экономический и валютный союз), CILSS (Постоянный межгосударственный комитет по борьбе с засухой в Сахеле), Африканский союз.

Но существуют и противники мобильного скотоводства, которые считают его архаизмом и обвиняют именно пастухов в разжигании конфликтов. Так, журналист О. Нзеши в газете *This Day* от 10 августа 2013 г. следующим образом оценивает законопроект о пастбищных заповедниках: «Помимо языковых и культурных барьеров, которые обычно определяют кочевников как чужаков, наглость, с которой они пасут свои стада, чтобы пастись на каждой доступной растительности на своем пути, часто вызывала протесты со стороны общин». Некоторые ученые выдвинули гипотезы о том, что мобильное скотоводство вредит продовольственной безопасности Нигерии, подрывает ее экономический рост и мешает национальной интеграции [6]. Другие исследователи считают, что продажа скота практически не учитывается статистикой торговли, так как скотоводы обходят таможенные посты на границах; цифры учета сильно искажаются, и доходы скотоводов, таким образом, не облагаются налогами [7].

Мигрирующие пастухи постоянно находятся в движении, не каждый раз следуя по одному и тому же пути. Их очередное прибытие со стадами провоцирует конфликты с местными жителями, которые следуют местным законам, принятым для улучшения совместного использования ресурсов. Прибывшие скотоводы не участвуют в принятии подобных управленческих решений и считают, что это «не их правила». Вследствие этого в зонах отгонного скотоводства возникают конфликты интересов между пришлыми пастухами и местными пользователями природных ресурсов; иногда несколько пастухов из разных мест вступают в конфликт друг с другом. Игнорирование скотоводами местных законов чрезвычайно затрудняет возможность решения споров между заинтересованными сторонами для мирного использования местных ресурсов в будущем.

Попытки разрешения конфликтов

Правительства африканских стран осуществляли многочисленные попытки разрешения конфликтов между фермерами и пастухами. И для того, чтобы рассмотреть ситуацию в целом по континенту, можно обратиться к опыту Нигерии.

По решению ее правительства в 1965 г. во многих регионах страны были выделены большие участки земли, которые предназначались исключительно для выпаса скота. Однако во время гражданской войны 1967–1970 гг. ранчо перешли в собственность федерального правительства, были заброшены и перестали выполнять свои функции [8]. Сменяющие друг друга правительства до сих пор не смогли возродить покинутые ранчо, которые могли бы приносить стране доходы, создавать рабочие места и способствовать повышению продовольственной безопасности. Правительства штатов и их представители в парламенте выступали против всех попыток создания пастбищных резервов в своих регионах, полагая, что земли выгоднее использовать для развития не скотоводства, а других отраслей [9].

Как уже упоминалось, существуют противники ведения мобильного скотоводства, которые доказывают, что в конфликтах фермеров и пастухов виноваты именно последние. Уже

упоминавшаяся резкая газетная статья, комментирующая законопроект о пастбищных заповедниках, которую теперь практически невозможно найти в интернете и которая призывала правительство «принять политическое решение, чтобы <...> модернизировать животноводство. В конечном счете, изменения – вещь постоянная, и если что-то и должно измениться в Нигерии, так это культура первобытного пастырства. Это не хорошо ни для скота, ни для кочевников. Это вредно для окружающей среды и угрожает национальной безопасности». Обсуждения проблемы продолжались и нашли свое отражение в других статьях. Например, исследователи приводят в пример 63 эпизода столкновений фермеров и пастухов в Нигерии с 2000 по 2017 гг., называя таблицу в своей статье *Chronicle of Herdsmen dastardly activities and killings* («Хроника подлых поступков и убийств пастухов») [6].

Подобные этому рассуждения привели к принятию в Нигерии «Закона о запрете на выпас скота и о создании ранчо», в котором обозначались жесткие рамки ведения скотоводства. Законом ограничены разрешенные для выпаса скота территории, защищены права фермеров, теряющих посевы в результате неправильного выпаса скота, и права скотоводов при угоне скота; оговорены правила изъятия «бродячего» скота (хозяин которого не был обнаружен), назначены наказания в виде лишения свободы и штрафов за эти нарушения. Отдельное внимание уделяется ношению огнестрельного оружия: оно запрещено и фермерам, и скотоводам. Принятие этого закона должно было положить конец ссорам из-за ресурсов. Однако он был поддержан только фермерами, которые довольны тем, что скот больше не будет портить выращиваемую ими продукцию. Противоположная сторона, не принявшая закон, – скотоводы, оставшиеся без пастбищ. Местные власти ввели запрет на кочевое скотоводство, при этом не предоставив никакой альтернативы – ограниченных пастбищных земель или земель для обустройства ранчо. После введения закона в штате Бенуэ произошло вооруженное столкновение между пастухами и фермерами, так как «смотрители скота» выселили первых из штата. По сообщениям Международной кризисной группы, принятие закона вызвало новый виток вооруженных столкновений недовольных сторон, так как бесконтрольный выпас скота запрещен законом, введены санкции за его нарушение, но земли для альтернативного содержания животных не выделены.

Следующая попытка решить конфликт – это утверждение планов трансформации животноводства как отрасли экономики, в которых предусматривалось создание животноводческих ранчо. Правительство Нигерии в 2018 г. утвердило 10-летний Национальный план трансформации отрасли животноводства, в котором предусматривалось создание 94 ранчо в 10 штатах федерации. По сообщениям Международной кризисной группы, анализирующей столкновения фермеров и скотоводов, оценивать эффективность этого нововведения еще рано: создание ранчо только началось, и пока его нельзя назвать масштабным [10].

Обсуждение конфликтов между фермерами и пастухами и поиск выхода из острой ситуации происходит не только на страновых, но и на региональном уровне. Так, в 2014 году в соответствии с мандатом Комиссии Африканского союза (AUC) была запущена Стратегия развития животноводства в Африке (LiDeSA) на 2015–2035 гг., призванная преобразовать животноводческий сектор Африки и внести значительный вклад в социально-экономическое развитие и равноправный рост. Африканский союз принял общеконтинентальную политическую инициативу, направленную на повышение уровня жизни мигрирующих скотоводческих сообществ. Она подчеркивает роль мобильного скотоводства на национальном, региональном и континентальном уровне. В регионах ЭКОВАС и Общего

рынка Восточной и Южной Африки (КОМЕСА) также разработаны и приняты планы действий по развитию и преобразованию животноводства. Помимо региональных планов, государства разрабатывают и свои, локальные планы развития животноводства.

Реализацией программ по развитию международных отгонных маршрутов в Африке занимается несколько международных организаций. Так, *Acting for Life* при финансовой поддержке Европейского Союза в рамках PRAPE (Регионального проекта в поддержку продуктивности животноводства в Западной Африке) работает над проблемами трансграничного отгонного животноводства в пяти странах ЗАЭВС (Сенегале, Мали, Буркина-Фасо, на севере Того и севере Бенина). В Бенине подобная работа ведется при поддержке швейцарского фонда (Swiss Interchurch Aid, HEKS) и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО ООН), которая инициирует множество инициатив, посвященных изучению и развитию мобильного скотоводства, таких как «Региональная инициатива в поддержку уязвимых скотоводов и агротехнологов на Африканском Роге», «Трансграничное отгонное животноводство в Западной Африке. Предложение к плану действий», которые предусматривают пути решения различных проблем для устойчивого улучшения вклада отгонного животноводства в экономику африканских стран. В 2018 году ФАО запустила проект «Устойчивое животноводство в Африке 2050», финансируемый USAID, инициативу по изучению возможного будущего сектора животноводства в Африке. Он действует в Буркина-Фасо, Египте, Кении, Нигерии, Уганде и Эфиопии. Проект содержит сценарии вероятного развития событий и действий для обеспечения устойчивого развития сектора животноводства перед лицом ожидаемого роста населения, урбанизации и других факторов.

Чтобы решить текущие проблемы миграционного скотоводства и защитить пастбищную экосистему в проблемных зонах Кении, Сомали и Эфиопии, разработан проект поддержки эффективного сотрудничества и координации трансграничных инициатив. Он финансируется Европейским союзом при поддержке со стороны Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) и Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП). Общая цель проекта – устранить причины конфликтов и нестабильности, нерегулярной миграции и перемещения в приграничных районах Африканского Рога посредством улучшения трансграничного сотрудничества и координации. населения, водопоя, выпаса скота и доступа к социальным объектам.

Проводится множество мероприятий, где обсуждаются возможности примирения фермеров и пастухов. Например, в октябре 2019 г. эксперты в области животноводства из 17 стран региона ECOWAS-UEMOA-CILSS собрались на шестое совещание по теме «Мирное отгонное животноводство и мобильность скота в прибрежных странах Сахеля и Западной Африки». Среди обсуждаемых вариантов предлагался и полный запрет на перемещение стад как внутри стран, так и через их границы. Однако при запретах следует учитывать множество факторов.

Животноводство – важный вид экономической деятельности в странах Африки, где практикуется трансграничная миграция скотоводов со стадами. Скотоводство играет важную роль в ВВП этих государств. Это также одно из основных направлений деятельности, генерирующих доход в торговом балансе этих стран. Домашний скот является продаваемым товаром: это и продукты с высоким содержанием белка (молоко, мясо), и навоз (для удобрения почвы), и энергия (тягловая сила), и материалы для ремесленного производства (кожа, кость, шерсть). Мобильные скотоводы платят много налогов в пути, как за доступ к ресурсам, так и при продаже животных на рынке. Скотоводы сами являются покупателями

продуктов и услуг, а также поддерживают множество людей в цепочке создания стоимости – заготовителей кормов, ветеринаров и др. Мобильное животноводство дает возможность освоения обширных территорий, не приспособленных к другим видам сельскохозяйственной деятельности, и может являться важным источником занятости местного населения и получения им дохода [11]. Таким образом, поддержка мигрирующих скотоводов является важным фактором региональной интеграции.

Население Африки – одно из самых быстрорастущих в мире, и, как уже упоминалось, рост животноводства не поспевает за ростом спроса на его продукцию. Конфликтные ситуации еще более усугубляют проблему дефицита животного белка в рационе африканцев. Возникает настоятельная необходимость в решении ресурсных конфликтов между мобильными скотоводами и фермерами.

Заключение

Отгонное скотоводство является основным источником средств к существованию, продовольственной безопасности и благополучия почти на половине территории Африканского континента. Мобильное скотоводство играет важную роль в экономике континента как внутри стран, так и за их пределами. Оно поставляет миллионы животных как на внутренний, так и на международный рынок.

В течение XX и XXI вв. мигрирующие скотоводы столкнулись с рисками, связанными с изменением климата, возрастающими проблемами безопасности, как физической, так и продовольственной, повышением риска заболеваний животных и людей и с неоптимальным управлением природными ресурсами. Подобные изменения вызывают конфликты среди пользователей ресурсов и подрывают способность мобильного скотоводства противостоять потрясениям и восстанавливаться после них. Тем не менее, мигрирующие скотоводы продолжают вносить огромный вклад в социальное, экологическое и экономическое благополучие на местном, региональном и континентальном уровне.

Кризис пастухов и фермеров является серьезным препятствием для успешного развития национальных экономик африканских стран, вовлеченных в конфликт, препятствует устойчивому развитию сельского хозяйства и связанных с ним отраслей, а также препятствует стабилизации снабжения населения продуктами питания. Уже упомянутое исследование, которое доказывает, что большинства конфликтов между скотоводами и фермерами можно было бы избежать при правильном управлении земельными и водными запасами, показало правительствам необходимость содействовать справедливому и мирному управлению ресурсами на различных уровнях.

Библиографический список

1. Sadler K., Mitchard E., Abdi A., Shiferaw Y., Bekele G., Catley A. Milk matters: The impact of dry season livestock support on milk supply and child nutrition, Somali Region, Ethiopia. Addis Ababa, Ethiopia: Feinstein International Center, Tufts University, and Save the Children. 2012.
2. Костелянец С.В. Конфликт в суданском регионе Дарфур: региональный аспект // Восток (Oriens). 2015. – № 1. – С. 76-86.
3. Костелянец С.В. Конфликты в Африке: причины, генезис и проблемы урегулирования (этнополитические и социальные аспекты) // Восток (Oriens). 2014. – №4. – С. 196-202.

4. Tonah S. State Policies, Local Prejudices and Cattle Rustling Along the Ghana-Burkina Faso Border // Africa. Cambridge University Press. 2000. – №70 (Vol. 4). – P. 551-567.

5. Daniel MG. Livestock mobility and animal health policy in southern Africa: the impact of veterinary cordon fences on pastoralists // Pastoralism: Research, Policy and Practice. 2011. – №30 (2). Article number: 14. Режим доступа: <https://pastoralismjournal.springeropen.com/articles/10.1186/2041-7136-1-14> (Дата обращения 28 January 2021).

6. Chukwuemeka E. E.O., Aloysius A., Eneh M. I. The Logic of Open Grazing in Nigeria: Interrogating the Effect on Sustainable Development // International Journal of Family Business and Management Studies. 2018. – July 13. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/329270533_The_Logic_of_Open_Grazing_in_Nigeria_Interrogating_The_Effect_on_Sustainable_Development (Дата обращения 18 February 2021).

7. Catley A. Pastoralism in Sub-Saharan Africa: Know its Advantages, Understand its Challenges, Act for its Sustainability. Food Sovereignty Brief. 2012. – №5. – P. 1-7.

8. Motta P., Thibaud P., Hamman S. M., Morgan K. L. and all. Cattle transhumance and agropastoral nomadic herding practices in Central Cameroon // BMC Veterinary Research. 2018. – V. 14. – Article number: 214. Режим доступа: <https://bmcvetres.biomedcentral.com/track/pdf/10.1186/s12917-018-1515-z.pdf> (Дата обращения 19 February 2021).

9. Гаврилова Н.Г. Современное состояние экономики Нигерии // Евразийский юридический журнал. 2018. – № 5. – С. 380-384.

10. Гаврилова Н.Г. Роль армии Нигерии в развитии сельского хозяйства и в обеспечении продовольственной безопасности // Африка: политическое развитие и армия. Коллективная монография. Москва, Институт Африки РАН, 2020. – С. 338-349.

11. Дерюгина И.В. Региональная неравномерность развития сельского хозяйства в мировой экономике в начале XXI века // Вопросы статистики. 2020. №5 (27). – С. 114-129.

Bibliograficheskii spisok

1. Sadler K., Mitchard E., Abdi A., Shiferaw Y., Bekele G., Catley A. Milk matters: The impact of dry season livestock support on milk supply and child nutrition, Somali Region, Ethiopia. Addis Ababa, Ethiopia: Feinstein International Center, Tufts University, and Save the Children. 2012.

2. Kostelyanets S.V. Konflikt v sudanskom regione Darfur: regional'nyi aspekt // Vostok (Oriens). 2015. – № 1. – S. 76-86.

3. Kostelyanets S.V. Konflikty v Afrike: prichiny, genezis i problemy uregulirovaniya (ehtnopoliticheskie i sotsial'nye aspekty) // Vostok (Oriens). 2014. – №4. – S. 196-202.

4. Tonah S. State Policies, Local Prejudices and Cattle Rustling Along the Ghana-Burkina Faso Border // Africa. Cambridge University Press. 2000. – №70 (Vol. 4). – P. 551-567.

5. Daniel MG. Livestock mobility and animal health policy in southern Africa: the impact of veterinary cordon fences on pastoralists // Pastoralism: Research, Policy and Practice. 2011. – №30 (2). Article number: 14. Rezhim dostupa: <https://pastoralismjournal.springeropen.com/articles/10.1186/2041-7136-1-14> (Data obrashcheniya 28 January 2021).

6. Chukwuemeka E. E.O., Aloysius A., Eneh M. I. The Logic of Open Grazing in Nigeria: Interrogating the Effect on Sustainable Development // International Journal of Family Business and Management Studies. 2018. – July 13. Rezhim dostupa:

https://www.researchgate.net/publication/329270533_The_Logic_of_Open_Grazing_in_Nigeria_In_terrogating_The_Effect_on_Sustainable_Development (Data obrashcheniya 18 February 2021).

7. Catley A. Pastoralism in Sub-Saharan Africa: Know its Advantages, Understand its Challenges, Act for its Sustainability. Food Sovereignty Brief. 2012. – №5. – P. 1-7.

8. Motta P., Thibaud P., Hamman S. M., Morgan K. L. and all. Cattle transhumance and agropastoral nomadic herding practices in Central Cameroon // BMC Veterinary Research. 2018. – V. 14. – Article number: 214. Rezhim dostupa: <https://bmcvetres.biomedcentral.com/track/pdf/10.1186/s12917-018-1515-z.pdf> (Data obrashcheniya 19 February 2021).

9. Gavrilova N.G. Sovremennoe sostoyanie ehkonomiki Nigerii // Evraziiskii yuridicheskii zhurnal. 2018. – № 5. – S. 380-384.

10. Gavrilova N.G. Rol' armii Nigerii v razvitii sel'skogo khozyaistva i v obespechenii prodovol'stvennoi bezopasnosti // Afrika: politicheskoe razvitie i armiya. Kollektivnaya monografiya. Moskva, Institut Afriki RAN, 2020. – S. 338-349.

11. Deryugina I.V. Regional'naya neravnomernost' razvitiya sel'skogo khozyaistva v mirovoi ehkonomike v nachale XXI veka // Voprosy statistiki. 2020. №5 (27). – S. 114-129.